

В дни, когда в Перми гастролировали джазовые коллективы, они обязательно приходили к Терпиловскому. Если бы не навести патриарха, коллеги не поняли бы. Терпиловский, который не стеснялся лагерного прошлого и не бравировал им, рассказывал, что точно так же приезжие джазмены навещали его и в лагере. Добивались специального разрешения правдами и неправдами.

Среди друзей Футлика было немало бывших репрессированных. Недаром именно этот архитектор стал автором памятника жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище.

Впрочем, о собственном творчестве Футлика лучше поговорить с ним в соседней комнате — мастерской.



Мастерская

Собственно, вся эта квартира — мастерская, но в ней есть особая комната, где архитектор предаётся свободному творчеству — живописи и графике. Удивительно, но в этом качестве Футлик известен лишь близким друзьям, а ведь он в первую очередь художник и всегда выступал за красоту и декоративность в архитектуре.

Автором памятника жертвам политических репрессий Футлик, по его словам, стал случайно. Эскиз памятника уже создал скульптор Рудольф Веденеев, сам прошедший через политический процесс и заключение, однако его проект оказался слишком трудоёмким

ИМЕННО ЭТОТ АРХИТЕКТОР СТАЛ АВТОРОМ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА ЕГОШИХИНСКОМ КЛАДБИЩЕ

лагерных ограждений, водружённых на основание в виде пятиконечной звезды. Свод памятника окружён «терновым венцом» из колючей проволоки, а под ним находится колокол.

ОН ПРИДУМАЛ ПРОЕКТ МУЗЕЙНОГО ЗДАНИЯ НА САМОМ КРАЮ ЭСПЛАНАДЫ

и дорогим для воплощения, а памятник надо было ставить, пока действовали все необходимые разрешения, был выделен земельный участок и т. д. Один из основателей Пермского «Мемориала» Израиль Зекцер обратился к Футлику с просьбой о помощи, и тот буквально на ходу придумал образ — яркий и простой. Это было настоящее озарение!

Памятник-звонница, которому нынче исполнилось 20 лет, представляет собой пять бетонных столбов — как те, что использовались при строительстве

торговый дом «Привилегия» должен был быть декорирован пышнее, но заказчики решили «быть скромнее». Фасад Горьковской библиотеки украшали символические факелы, но их попросту своровали. А «Пушкинская» баня первоначально была необычным зданием с красивыми витражами, но владельцы уже готовые витражи закрыли, да и само здание окружили уродливым забором. А ведь, между прочим, то был единственный проект из Перми, который отобрали на выставку по случаю учредительного съезда Союза архитекторов России в Москве!

Забавные истории связаны не только с авторскими проектами Футлика, но и с типовыми, которые он, как и герой фильма «Это мы не проходили», «привязывал к местности». В этом качестве он выступал, например, при строительстве здания цирка. Этот проект, по словам архитектора, хоть и типовой, но непростой: с его вантовой кровлей не любая строительная организация справится. В то же время проект не совсем продуманный. Футлик, который дотошно объехал и обзвонил все города, где возведены подобные цирки, узнал немало забавных особенностей их эксплуатации. Так, оказалось, что слоны имеют дурную привычку выдирать из стен радиаторы и выбрасывать их в окно. Поэтому радиаторы отопления в слоновнике надо чем-то закрывать. Да и окна делать понедоступнее.

Все эти нюансы Футлик постарался учесть при строительстве пермского цирка.

Цирк ему построить удалось, а вот галерею — нет... По этому поводу архитектор сильно горюет. Он придумал проект музейного здания на самом краю эспланады, за Театром-Театром, где сейчас стоят торговые и ресторанные «пирамиды». Футлик считает, что здание театра недостаточно велико и внушительно для того, чтобы замыкать такое могучее пространство, как эспланада. Но пока что к нему не прислушиваются.

Впрочем, Футлику грех жаловаться: он постоянно в работе. По-прежнему создаёт строительные эскизы, а также рисует, пишет маслом, сочиняет книги. Перми ещё предстоит открыть для себя многие ипостаси его творческой личности. ■

В этом памятнике Футлик реализовал свою давнюю идею звонницы по всем невинным жертвам: первоначально он планировал установить её рядом со скульптурой «Скорбящей», где был архитектором проекта (автор скульптуры — Юрий Екубенко).

Конечно, по словам Футлика, памятник жертвам репрессий должен был выглядеть внушительнее, венец их колючей проволоки — гуще...

Впрочем, это далеко не самый «испорченный» из проектов Футлика. Так,